

Чистобаева Надежда Степановна

СЕМЕН ПРОКОПЬЕВИЧ КАДЫШЕВ (1885-1977)

Устное народное поэтическое творчество хакасского народа сохранилось благодаря мастерам и хранителям словесного творчества, которые сберегли в памяти и искусно передавали произведения из поколения в поколение. В народной среде мастера эпоса всегда были окружены почетом и уважением. Одним из крупных мастеров сказительских импровизаций является выдающийся хайджи-нымахчи Семен Прокопьевич Кадышев. Основное внимание автор акцентирует на углубленное изучение творчества сказителей, особенностей их сказительского мастерства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 48-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8.398.22

Устное народное поэтическое творчество хакасского народа сохранилось благодаря мастерам и хранителям словесного творчества, которые сберегли в памяти и искусно передавали произведения из поколения в поколение. В народной среде мастера эпоса всегда были окружены почетом и уважением. Одним из крупных мастеров сказительских импровизаций является выдающийся хайджи-нымахчи Семен Прокопьевич Кадышев. Основное внимание автор акцентирует на углубленное изучение творчества сказителей, особенностей их сказительского мастерства.

Ключевые слова и фразы: героический эпос; сказитель; эпическая традиция; устойчивое поэтическое описание; традиционность.

Чистобаева Надежда Степановна, к. филол. н.

*Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории
Chistobaeva-76@mail.ru*

СЕМЕН ПРОКОПЬЕВИЧ КАДЫШЕВ (1885-1977)

В хакасском фольклоре вершинным жанром является *алыпты нымах* 'героический эпос'. Хранителями, носителями являются хайджи-нымахчи. Хайджи – это певец-импровизатор, обладающий даром своеобразного хая 'горлового пения' и аккомпанирующий себе на народном музыкальном инструменте чатхане или хомысе. Сказитель должен в полной мере овладеть художественной системой эпоса, чтобы воспроизведение сказания приобрело цельный, завершенный характер. Сказителям присущи несколько способов исполнения героического эпоса хакасов. Традиционной формой исполнения эпоса является *хай* 'горловое пение' в сопровождении шести-семиструнного щипкового музыкального инструмента – *чатхана*; иногда героический эпос исполняется без музыкального сопровождения, еще реже большую повествовательную часть сказания хайджи-нымахчи декламирует, а для усиления и выразительности важных моментов прибегает к обычной манере пения. Импровизаторы не только творчески исполняют традиционный фольклор прошлого, но и создают новые произведения, тем самым продолжают развивать народное творчество, создают преемственность, которая передается из уст в уста, из поколения в поколение. Сказители пользовались высоким авторитетом как хранители народной памяти, традиций и нравственности.

В 2015 году прославленному хакасскому сказителю Семену Прокопьевичу Кадышеву исполнилось 130 лет со дня рождения. Имя С. П. Кадышева известно не только на его родине, но и за ее пределами. Он родился 14 сентября 1885 года в аале Тарчи Ширинского района Хакасии. У него был обширный репертуар, исполнял произведения разных жанров: героический эпос, сказки, исторические предания, легенды, народные песни и песни-состязания. Он знал большое количество пословиц, поговорок и загадок. Также он являлся хорошим знатоком древних обычаев и обрядов хакасов. Но предпочтение Семен Прокопьевич отдавал героическому эпосу. В его репертуаре более 30 героических сказаний, из которых многие опубликованы и даже переизданы. Например, «Албынчы» [2], «Тогыс хулас сынныг Ах ой аттыг Алып Хан» [9], «Алтын Арыг» [3], «Ай Хучын» [1], «Хан Кичегей» [10], «Ах Чибек Арыг» [4] и др.

Традиция исполнения эпических сказаний передавалась из поколения в поколение. Бесспорно, что во многих этнических культурах значительную роль в формировании сказителей играла семейная традиция. Передача исполнительского искусства от старших к младшим была одной из распространенных форм сохранения, продолжения и развития фольклорного творчества. Что касается мастерства сказа Семена Прокопьевича, то известно, что по линии отца фамилия Кадышевых примерно с середины XVIII века славилась как род потомственных сказителей, имеющих богатую традицию исполнительского мастерства на народных инструментах – чатхане и хомысе.

С детских лет Семена Прокопьевича окружали народная музыка и народная поэзия, которые, несомненно, повлияли на творчество будущего знаменитого сказителя-хайджи. Его учителями из рода Кадышевых были такие сказители как Пугах Кадышев, Сло Кадышев (дядя), Прона Кадышев (отец), Анча Байдошева (бабушка), а также сказители, которые не являлись родственниками, например, Хара Матпый Балахчин, Семен Абдорин, Егор Павлович Кондеев и др.

Народная поэзия и музыка, окружающие Семена Прокопьевича с детства, сыграли решающую роль в будущем. Все это дало высокое мастерство в исполнении эпической поэзии.

У С. П. Кадышева процесс обучения сказительскому искусству проходил постепенно. Как пишет Т. Г. Тачеева, «...одно и то же сказание, Семену Прокопьевичу приходилось слушать несколько раз, причем от разных талантливых людей. Все это дало возможность сравнивать манеру исполнения сказителей, давать предпочтение какому-то одному из вариантов сказания, лучше запоминать и оттачивать традиционные формулы» [8, с. 196]. Сказанное подтверждает теорию А. Б. Лорда об обучении певца эпическому искусству [6, с. 33-37].

В детстве отец часто брал его с собой в тайгу на охоту. Семен Прокопьевич с большим интересом и любопытством обучался мастерству охоты. Детское воображение мальчика поражало все: таинственная тайга, голубые тасхылы, быстро текущие реки, бескрайние степи и т.д. Окружающая красота навсегда запечатлелась в сердце мальчика. И уже когда он стал прославленным сказителем, он всегда воспевал красоту своей

родины. Приведем пример невероятно красивого поэтического описания из героического сказания, Алтын Хус, вскормленный орлами [11]:

Чир пасти пүдерде полды,
 Чизі пасти тазарда полды,
 Чирдің пөзігі ах тасхыллары
 Өсклеп парған турлапчададыр.
 Суғдың чалбағы ағын суғлары,
 Ах тасхыллардан ағып түсчедір,
 Ах чазыларны тобыра аххлап,
 Хараа, күнөрте сооласчададыр.
 Ойлар, хырлар өслеп парған,
 Ойым көллер пүтлебөк парған,
 Күмүс порағли күнөк пүт парған,
 Көлбейе чирді чарыт турадыр.
 Алтын порағли ай пүт парған,
 Алғам чирнің үстүн чарыт турчадыр.
 Хан тигірінің паарынаң
 Хара пулуттар көзіп ойласча.
 Хара чирнің сығы тартып,
 Хара чирнің үстүне
 Көк от көлбейе өс парчададыр.
 Ағаш-тазы өслеп турадыр,
 Час тайғалары мондылызып турадыр,
 Чирдің үстү чазалып,
 Чарып, пылыннас тур.
 Чирдің пөзігі арғалығ Ах сын
 Өзібөк парған турыпчададыр.
 Арғалығ ах сынның алтында
 Суғдың чалбағы ах талай суғ
 Анда чалбайып,
 Анда килейіп, ағып түзіпчададыр.
 Ағыпчатхан ах талай суғ,
 Ағып парған чирінде,
 Ах өлеңніг ах чазылары
 Анда мондылызып турлапчададыр.
 Көк өлеңніг көк чазылары
 Анда найхалызып турлапчададыр.
 Ах өлеңніг ах чазыларда,
 Асхырлығ чылы чая түс парған,
 Ах одын оттап чөрлепчададыр.
 Көк өлеңніг көк чазаа
 Изебі чох көк мал чайылып,
 Көк одын оттап чөрлепчададыр.
 [Алтын Хус, с. 1].

Когда земля впервые зарождалась,
 Когда медь впервые растекалась,
 Вершины земли-Белые тасхылы
 Выросшими стояли.
 Быстро текущие реки,
 Начинаясь в белых тасхылах,
 По белым степям протекая,
 И днем, и ночью гудят.
 Низины, возвышенности образовались,
 Впадины-озера тоже сотворились,
 Когда вперемешку с серебром солнце сотворилось,
 Всю землю освещало.
 Когда вперемешку с золотом луна сотворилась
 Благословенную землю освещало.
 В поднебесье
 Черные тучи плывут.
 Из-за влажности черной земли
 По всей черной земле
 Зеленая трава прорастает.
 Дерево-камень вырастает,
 Девственная тайга, раскачиваясь, растет,
 Вся земля, сияя,
 Сверкая, переливается.
 Вершина земли – Белый хребет
 Тоже выросший стоит.
 Под белым горным хребтом
 Самая большая белая река
 Там расширяясь,
 Там ниспадая, бежит.
 В том месте, где протекала
 Бегущая белая река,
 Белый ковыль в белых степях,
 Там раскачиваясь, стоит.
 Зеленый ковыль в зеленых степях,
 Там раскачиваясь, стоит.
 В белых степях с белым ковылем
 Табун лошадей, рассыпавшись,
 Белую траву ест.
 По зеленой степи с зеленым ковылем,
 Несчетное количество сизого скота, разбредаясь,
 Зеленую траву ест.
 (Перевод автора статьи – Н. Ч.)

В детстве будущий сказитель многое слышал от своей бабушки Анча Байдошевой. Она вечерами рассказывала сказки, легенды и даже эпические сказания. Также многому научился Семен Прокопьевич у знаменитого хайджи Хара Матпья Балахчина, который часто приезжал к ним в село. Хара Матпый Балахчин обладал высоким мастерством исполнения героических сказаний красивым и сильным хаем. Как пишет Т. Г. Тачеева, ... хайджи Хара Матпый исполнял вдохновенно, настолько глубоко и творчески, что слушатели не могли оторваться от его исполнения. Сам хайджи весь уходил в мир сказания. А звуки хомыса ярко и вдохновенно вторили его пению и рассказу. Всегда с особенным волнением он исполнял гибель Алтын Арығ. Однажды во время исполнения “Алтын Арығ” дойдя до места гибели прекрасной и благородной Алтын Арығ, сказитель отбросил хомыс и разрыдался со словами: *Оох, изебі чох Алтын Арығ өлеге одыр, / Изебі чох Алтын Арығ чадага одыр! – Оох, всесильная Алтын Арығ погибнуть должна, / Всесильная Алтын Арығ умереть должна!* Так искренне умел исполнять сказитель [8, с. 191]. Бесспорно, что Семен Прокопьевич, обладая чутким поэтическим восприятием, очень многому научился от Хара Матпья Балахчина.

Другим талантливым учителем будущего сказителя был известный хакасский хайджи Хара Чакым (Семен Абдорин). В репертуаре Хара Чакыма были легенды, песни, сказки, героические сказания, которые исполнял под аккомпанемент чатхана и хомыса. От своего учителя Семен Прокопьевич слышал такие героические сказания как «Хан Төңіс» [5], «Хан Кичегей» [10] и др., которые впоследствии вошли в репертуар сказителя.

Возвращаясь к теории А. Б. Лорда, вторая стадия наступает, когда исполнитель решается спеть. Для этого необходимо, чтобы молодой певец знал достаточно эпических формул, чтобы их хватило на целую песню. Услышанные ранее по нескольку раз героические сказания от разных талантливых хакасских хайджи обогатили репертуар С. П. Кадышева. В возрасте примерно 25-30 лет Семен Прокопьевич решается исполнить героическое сказание своим друзьям. После одобрения первого выступления последовали многочисленные приглашения слушателей – ценителей алыпных нымахов. В то же время он еще не решался исполнить алыпных нымахи перед профессиональными сказителями. Как-то раз Семен Прокопьевич исполнил героическое сказание своему дяде Сло Кадышеву (по его просьбе). Профессиональный сказитель увидел творчески одаренную личность. . . . Сдержанно похвалив племянника, он сказал ему, чтобы тот смело продолжал исполнять перед народом, ибо чудесный дар дан ему не случайно. Эта была высокая оценка! [8, с. 199]. Можно сказать, что с этого момента Семен Прокопьевич стал активно выступать перед взыскательной публикой, с каждым разом все лучше и лучше оттачивая свое мастерство. И это как раз то, о чем писал исследователь А. Б. Лорд, когда на завершающей стадии происходят расширение репертуара и рост мастерства сказителя [6, с. 37]. В данный период сказитель постигает основные приемы украшения и увеличения объема сказаний, а содержание становится богаче и разнообразнее.

И сейчас, изучая репертуар Семена Прокопьевича, в частности героические сказания, перед нами предстают произведения невероятно поэтически одаренной личности. Героические сказания в исполнении Семена Прокопьевича отличаются композиционной стройностью, идейно-художественной цельностью, традиционностью, богатством поэтического языка. Применение сказителем разных эпических формул, устойчивых оборотов, словосочетаний не нарушает единства поэтического впечатления, а способствует созданию гармонии в фольклорном повествовании. Узнаваемость этих устойчивых поэтических описаний определяется общностью восприятия эпического времени.

В героических сказаниях, исполненных С. П. Кадышевым, в центре эпоса оказывается герой, типизирующий наилучшие качества своего народа, в деяниях которого образно выражается исторический путь его социума.

Манера и стиль исполнения фольклорных произведений у каждого сказителя индивидуальны и обусловлены как местными традициями, так и талантом исполнителя. По мнению В. Е. Майногашевой, Семен Прокопьевич Кадышев обладал морем народных знаний. В этих знаниях хранилась великая нравственная заповедь всего хакасского народного эпического творчества – долг сильного защищать слабого, быть гуманным, справедливым. В необходимости этого народ не сомневался тысячелетиями [7, с. 60].

Например, у сказителя С. П. Кадышева есть свой набор излюбленных художественно-поэтических средств, в том числе устойчивые словосочетания, выстроенные с использованием постоянных эпитетов, сравнений и т.д. Цвет скалы сказитель сравнивает с сиянием небесных светил: *Алты азыр настыг ах хая, / Хараагызын айга чарып, / Күнөрткизин күнге чарып турча.* . Шестигранная белая скала / ночью, как луна, сверкает, / днем, как солнце, сверкает! Также наблюдается частое употребление устойчивых оборотов: *Халых албаты чоны, / хара пуруннаң чуртаан.* / . Платящий дань народ / с давних пор живет!; *Улуг аалдаң ортызы чирде, / ханның тигниң ах пайзаң иби турчададыр.* / . В середине большого аала / сказочно-красивая юрта хана-правителя стоит!; *Хан тигирниң наарынаң, / хара нулуттар көзін ойласча.* / . В поднебесье / черные тучи плывут!; *Чирдиң үстү чазалып, / чарып, пылыңнас тур.* / . Вся земля, сияя, / сверкая, переливается!.

После открытия в Хакасии научно-исследовательского института языка, литературы и истории Семена Прокопьевича Кадышева пригласили на запись. Сотрудники института Д. И. Чанков, В. И. Доможаков записали героические сказания . Албынчы! [2], . Күн Төңісі [5], . Тоғыс хулас сынныг ах ой аттыг Алып Хан! [9]. Позднее героическое сказание . Албынчы! было представлено в школьных учебниках. В 1951 году это эпическое сказание было опубликовано в поэтическом переводе И. Кычакова.

В дальнейшем Семен Прокопьевич уже активно принимал участие в различных научных конференциях (Ташкент, 1958; Улан-Удэ, 1959; Москва, 1960). В 1954 году С. П. Кадышев был принят в члены Союза писателей СССР. В 1968 году он выступил на слете сказителей и певцов.

17 июня 2002 года его именем назван Хакасский республиканский научно-методический центр (ХакНМЦ им. С. П. Кадышева). К 120-летию со дня рождения С. П. Кадышева в сентябре 2005 года в селе Трошкино открыт музей сказителя.

Семен Прокопьевич Кадышев внес огромный вклад в фонд хакасского фольклора. Посвятивший себя сказительскому искусству и выросший в среде сказителей, он не только творчески исполнял традиционный фольклор прошлого, но и создавал новые произведения, тем самым продолжая развивать и обогащая устное поэтическое творчество своего народа.

Список литературы

1. **Ай Хучын** (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева в июне 1957 г.) // Рукописный фонд Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 146.
2. **Албынчы** (запись сделана Д. И. Чанковым от сказителя С. П. Кадышева) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 129.
3. **Алгыш Арыг** (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева в 1955 г.) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 422. Л. 169.
4. **Ах Чибек Арыг** (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева в 1966 г.). Абакан, 1968. 179 с.
5. **Күмүс ханагыг көк пораттыг Күн Төңіс** (запись сделана Д. И. Чанковым от сказителя С. П. Кадышева в 1948 г.) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 94. Л. 83.
6. **Лорд А. Б.** Сказитель. М.: Восточная литература, 1994. С. 15, 33-37. 268 с.

7. **Майногашева В. Е.** Хакасские сказители и певцы. Абакан: Хакасское книжное изд-во, 2000. С. 56-61. 104 с.
8. **Тачеева Т. Г.** Хакасский хайджи С. П. Кадышев (к 80-летию со дня рождения) // Ученые записки. Абакан, 1965. Вып. XI. С. 186-218.
9. **Тоғыс хулас сынныг ах ой аттыг Альш Хан** (запись сделана Д. И. Чанковым от сказителя С. П. Кадышева в 1949 г.) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 123.
10. **Хан Кичегей** (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева в 1956 г.) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 13. Л. 131.
11. **Хус азыраан Алтын Хус** (запись сделана Т. Г. Тачеевой от сказителя С. П. Кадышева 13 июня 1961 г.) // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 504. Л. 112.

SEMEN PROKOPEVICH KADYSHEV (1885-1977)

Chistobaeva Nadezhda Stepanovna, Ph. D. in Philology
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Chistobaeva-76@mail.ru

The oral folk poetry of the Khakass people survived thanks to the masters and keepers of verbal creative works, who carefully stored the works in the memory and skillfully passed them on from generation to generation. In the national environment the masters of epos had always been surrounded by honor and respect. One of the greatest masters of narrative improvisation is an outstanding hajji-nymahchi Semen Prokopevich Kadyshev. The author pays particular attention to the in-depth study of storytellers' creative works, especially to their narrative mastery.

Key words and phrases: heroic epos; storyteller; epic tradition; fixed poetic description; traditional nature.

УДК 821.111

В статье предпринимается попытка культурологического анализа факторов, оказывающих влияние на творчество писателей США латиноамериканского происхождения. Автором отмечается отсутствие какой-либо определенной группы, которую можно было бы назвать Latino, и выносятся на обсуждение вопрос о правомерности применения понятия «постмодернизм» по отношению к литературам этнических меньшинств. Делается вывод об усилении тенденции к формированию «переходной» культуры в контексте постмодернизма.

Ключевые слова и фразы: постмодернизм; доминирующая культура; этническая литература; культурное пограничье; переходная культура; писатели США латиноамериканского происхождения.

Шкилёв Роман Евгеньевич, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
shkilef@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРЫ «ЛАТИНО» В США В КОНТЕКСТЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

В современном литературоведении много говорится о необходимости осмысления литературы , латиноф и вместе с тем отмечается отсутствие как таковой единой категории, для обозначения которой мог бы служить данный термин. Исследователи говорят об искусственном характере самого термина , латиноф. С этим трудно не согласиться, и данное обстоятельство превращает литературу , латиноф в средство самовыражения несуществующей по сути этнической и культурной группы.

Анализу литературы , латиноф посвящён ряд исследований, в том числе и в отечественном литературоведении [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Однако, несмотря на отсутствие как таковой единой идентичности, обозначаемой термином , латиноф, существует необходимость выделения и последующего описания основной проблематики данной литературы, т.к. термин , латиноф используется в оппозиции ко всем остальным пластам американской культуры и существует в языковом сознании англо-американцев.

В ближайшие 10-20 лет живущие в США , латиноф будут находиться в центре противоречивых по своей природе трансформационных процессов, в основе которых будет лежать стремление сохранить собственную идентичность. По мнению некоторых исследователей, данное стремление должно основываться на поиске и последующем сохранении некоего равновесия с происходящими изменениями в обществе в целом [9]. В подобных условиях одна часть , латиноф будет стремиться к скорейшей ассимиляции и интеграции в англо-американское общество и культуру. Другая же часть не будет предпринимать усилий в данном направлении.

Причины отказа от интеграции кроются в классовых и расовых различиях, существующих в американском обществе. Влияние данных различий ведёт к тому, что сознательное желание ассимилироваться сочетается с подсознательным нежеланием. Представители рабочего класса из числа выходцев из стран Латинской Америки рассматриваются англо-американцами как дешёвая рабочая сила, что создает предпосылки для восприятия их мейнстрим-обществом в качестве маргиналов. Данное обстоятельство в значительной мере делает успешную ассимиляцию невозможной.